

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
докт. филол. наук, проф.
_____ В. И. Тхорик
(подпись)
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

КОНЦЕПТ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ

Работу выполнил _____ И. Т. Гулиева
(подпись)

Направление подготовки _____ 45.03.01 Филология _____

Направленность (профиль) _____ Зарубежная филология _____

Научный руководитель
д-р. филол. наук, проф. _____ В. В. Катермина
(подпись)

Нормоконтролер
д-р. филол. наук, проф. _____ В. И. Тхорик
(подпись)

Краснодар
2019

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Концепт – базовое понятие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики	
1.1 Различные подходы к определению термина «концепт».....	
1.2 Структура и виды концепта.....	
1.3 Универсальные способы изучения концепта.....	
Выводы к главе	
Глава 2 «Американская мечта» в американской культуре	
2.1 Истоки возникновения концепта «Американская мечта» и его место в художественной литературе	
2.2 Ядро и периферия концепта «американская мечта» в романе Т. Драйзера «Американская трагедия»	
2.3 Ядро и периферия концепта американской мечты в повести Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт».....	
2.4 Ядро и периферия концепта американской мечты в повестях Дж. Стейнбека «Жемчужина»	
Выводы к главе	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика с особой тщательностью занимается проблемой концептосферы, которая является совокупностью концептов. На данный момент универсальной трактовки сущности концепта не существует. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Символическое наполнение является одним из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для любого концепта характерно его соотнесение с культурными реалиями носителей языка.

Авторская концептосфера американской мечты в творчестве Теодора Драйзера и Джона Стейнбека представляет для нашего исследования наибольший интерес, так как проблема, занимающая авторов более всего, была связана с личностью и обществом. Точно также, как и Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Ф. Фицджеральд, Т. Драйзер и Дж. Стейнбек пытались отразить в своем творчестве жизнь простых тружеников с пониманием и сочувствием, рассказывая об их житейских делах с особой беспристрастностью.

Актуальность исследования обуславливается тем, что в постоянно изменяющихся условиях современного общества, появляется множество концептов, в значительной степени изменивших свое концептуальное содержание. В частности, во многих литературных произведениях концепт может качественно изменить свое значение.

Научная разработанность темы исследования: концепт «Американская мечта», несмотря на большое количество посвященных ему исследований, до сих пор привлекает внимание ученых. Интерес филологов, лингвистов и литературоведов традиционно вызывают вопросы, связанные с определением значения «американской мечты» в американской литературе. Для наиболее полного осмысления сущности данного концепта мы обратились к

литературным произведениям Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина».

Цель исследования – изучить особенности концепта «американская мечта» на материале художественных произведений Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина».

Объект исследования – языковая репрезентация концепта «американская мечта» в произведениях Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина».

Предмет исследования – ядро и периферия концепта «американская мечта» на материале художественных произведений Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина». Исходя из цели, в работе были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить учебную и специальную литературу по теме исследования;
- 2) определить теоретические подходы к рассмотрению концепта и методам его описания, а также базовые понятия;
- 3) проанализировать концепт «американская мечта» в американской культуре;
- 4) выявить и описать ядро и периферию концепта «американская мечта» в художественных произведениях Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина».

Материалом для исследования послужили художественные произведения Т. Драйзера «Американская трагедия» и Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт», «Жемчужина».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученного материала в дальнейших лингвистических исследованиях, направленных на раскрытие смыслового содержания концепта «Американская мечта». Анализ ядра и периферии концепта «Американская мечта», содержащихся в отобранных литературных

произведениях, позволяет выявить концептуальное устройство языка, ведущее к осмыслению мира в терминах концептов и проникнуть в тайны языкового сознания исследуемых авторов (Т. Драйзер, Дж. Стейнбек).

При проведении исследования были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения, метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа и метод контент-анализа.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования, логикой изложения материала и состоит из введения, двух глав, выводов к главам, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1 Концепт – базовое понятие культурологии и когнитивной лингвистики

1.1 Различные подходы к определению термина концепт

Закономерным является тот факт, что термин «концепт» является одним из самых популярных и неоднозначных терминов современной лингвистики.

Как показывает исследование, омонимичность термина «концепт» предоставляет ученым возможность рассмотрения его через призму различных наук. Следовательно, этим фактором обусловлена и различность подходов к определению данного термина.

Опираясь на цели нашего исследования, попробуем рассмотреть диаметрально противоположные подходы к изучению термина «концепт» с помощью противопоставления всевозможных убеждений, выдвинутых учеными в процессе его изучения.

Концепт в состоянии отразить любые, не обязательно значительные признаки объекта. Важно отметить, что создатели Краткого словаря когнитивных терминов рассматривают концепты в качестве идеальных абстрактных единиц, смыслов, которые используются человеком в процессе мышления, отражающие содержание опытов и знаний, содержание итогов всей деятельности человека и процессов познания им окружающей

действительности в форме определенных единиц. Концептами сводится все множество наблюдаемого под конкретные, созданные социумом категории и классы. Как отмечает В.Н. Телия, концепт представляет собой «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [34, с. 98]. Он является семантической категорией самой высокой степени абстракции, состоящей из частных значений конкретизации общей семантики. Помимо этого, В.Н. Телия отмечает, что концепту онтологически предшествует категоризация, с помощью которой создается типичный образ и формируется «прототип» [34, с. 98].

Большой интерес для нас представляет статья С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово», в которой ученый, на наш взгляд, дает определение концепту, называя его «общим понятием, как содержанием акта сознания...почти неуловимым мельканием чего-то в умственном кругозоре...» [34]. Вполне очевидно, что под «мелькающим чем-то» [34] ученый подразумевал всплывающие в нашем сознании образы. Примечательно, но 1928 год, то есть время публикации статьи, принято считать началом изучения концепта как отдельного термина отечественными учеными, несмотря на то, что в тот временной промежуток политический фактор не позволил данной точке зрения справедливого развития в научном мире.

При рассмотрении сущности концепта, исследователями особо отмечается его принадлежность этнокультурному миру человека. В таком случае в семантическом его содержании при этом подразумевается контекст формы мысли носителя языка в качестве этнокультурной репрезентации. Иными словами, познание концепта способствует воссозданию этнокультурного образа, особенности менталитета человека независимо от его этнокультурной принадлежности. «Концепт является по своей сути выражением этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингво-когнитивно-этнокультурной маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [34, с. 104].

Многие современные лингвисты ссылаются на исследования в области концептов Ю. С. Степанова, отождествление концепта которого со «сгустком культуры в сознании человека» вполне оправданно, так как ученым, на основании примера «человека, не юриста», в сознании которого «пучок представлений», сопутствующий слову «закон» и являющийся концептом этого слова, было выведено уникальное по своему роду утверждение о том, что данный термин является «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [30, с. 422].

Как показывает исследование, близки к Ю. С. Степанову в своих воззрениях относительно подходов к термину «концепт» также:

- понимание под концептом явления экстенционального (В. Н. Телия);
- концепт есть опознавание «всей картины мира», основные концепты имеют выражение в языке (Е. С. Кубрякова);
- концепт «подменяет...расширяет...значение слова», зависимость концепта от культуры человека (Д. С. Лихачев);

Однако любое развитие науки подразумевает под собой возникновение диссонансных мнений, чего не удалось избежать и при изучении термина «концепт». Любому исследователю, старающемуся разобраться в значении концепта, предстанет вниманию различие между подходами к изучению данного термина. Например, обращаясь к трудам Н. Д. Арутюновой, Н. Ф. Алефиренко или А. Д. Шмелева и Т.В. Булыгиной, мы непременно сталкиваемся с иным пониманием термина «концепт», в отличие от ранее рассмотренных точек зрения.

- под концептом понимается взаимодействие культурных элементов в жизни человека (Н. Д. Арутюнова);
- слово и фразеологизм как средство вербализации концептов, рассматриваемых наукой «когнитивная лингвистика» (Н.Ф. Алефиренко);
- о соотношении «логического и прагматического при выражении... значений в языке» (А. Д. Шмелев и Т.В. Булыгина).

В работах Г. Г. Слышкина под концептом понимается «условно-ментальная единица» и выделяется в нем, в первую очередь, целостное

отношение к отображаемому объекту. Создание концепта понимается автором в качестве процесса соотнесения итогов опытного познания мира с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, которые выражены в религии, искусстве и т.д..

А. П. Бабушкин под концептом понимает содержательную единицу коллективного сознания или идеального мира, хранимую в национальной памяти человека в «вербально обозначенном виде» [5, с. 51]. В. И. Карасик, при характеристике концепта как первостепенного образования, выражающего точное содержание лексем и наделенного смыслом, считает, что они транслируются в разнообразные области жизни человека, в особенности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения действительности [6].

Помимо вышеперечисленных определений концепта отдельного упоминания заслуживает интерпретация данного термина В.В. Колесовым. В. Колесов также в узком смысле понимает концепт в качестве объема понятия и согласен с трактованием данного понятия в широком смысле. Помимо этого, концепт для него выступает «исходной точкой семантического наполнения слова и конечным пределом развития» [34, с. 126].

Таковыми исследователями, как З.Д. Поповой, И.А. Стерниным и др. отмечено, что концепт – глобальная мыслительная единица, представляющая собой «квант структурированного знания» [34, с. 127]. Концепт, как отмечают авторы, репрезентируется в языке с помощью лексем, фразеологизмов, словосочетаний, предложений, текстов и совокупностей текстов. При рассмотрении языковых выражений концепта, человек может получить представление о его содержании в сознании этнокультурных представителей [30].

На основе вышеизложенного, мы можем подтвердить факт о том, что современными учеными выделяются два подхода к изучению концепта:

- лингвокультурологический (Ю. С. Степанова, В.Н. Телия, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев);

- лингвокогнитивный (Н. Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, А. Д. Шмелев и Т.В Булыгина).

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует универсального понятия сущности концепта. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Символическое наполнение является одним из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для любого концепта характерно его соотнесение с культурными реалиями носителей языка. В связи с этим, на сегодняшний день широкую популярность получили два подхода к изучению концептов: лингвистический и когнитивный. Представители первого отмечают, что главным в изучении понятия является его словарное содержание, в связи с чем, целесообразно его изучение с позиции лингвистики. Представители когнитивного подхода уверены, что главное в концепте – фиксация мыслительной деятельности носителей языка, ментального содержания. При этом важно отметить, что данные подходы не противоречат друг другу, во всех учитывается сложность и многогранность понятий, в связи с чем, концепт нуждается в комплексном изучении культуры, сознания и языка.

1.2 Структура и виды концепта

Концепт, как уже отмечалось нами ранее, является самым неоднозначным термином в современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, так как каждый индивид обладает своей «оперативной единицей концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира», следовательно, «фрагмент мира» представляется в каждом отдельно взятом случае разнообразно [11, с. 108].

В этой связи закономерным является тот факт, что структура концепта многогранна, в ряде исследований мы сталкиваемся со справедливым утверждением, что концепты классифицируются по нескольким критериям, таким как способ представления в языке, вид мыслительного обобщения, основная мысль, заключенная в концепте, выраженном определенной степенью абстракции представленной информации.

А. Я. Аскольдов и Н. Ф. Алефиренко констатируют, что существуют познавательные и художественные концепты. Познавательный концепт выступает в роли заместителя реальных явлений, в другое время художественный концепт уже «есть комплекс того и другого... сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций». Традиционно считается, что художественный концепт тесно связан с авторским концептом. Например, в рассматриваемом нами романе Т. Драйзера «Американская трагедия» можно выделить концепт Американской мечты, к воплощению которой главный герой стремится всю жизнь [3, с. 123].

В ряде работ современных ученых-лингвистов утверждается, что также выделяются:

- представления (обобщенные, чувственно-наглядные образы предмета);
- схемы (концепты, выраженные пространственно-географической схемой);
- понятия (концепты, отражающие рациональное осмысление предмета или явления);
- фреймы (концепт, состоящий из нескольких компонентов);
- сценарии (фреймы, которые разворачиваются в пространстве как некая последовательность определенного действия);
- гештальты (концептуальные системы, объединяющие все виды концептов).

В настоящее время наиболее распространена точка зрения, что концепты внутренне организованы согласно полювому принципу и состоят из чувственного образа, информационного содержания и интерпретационного поля [20, с. 73].

Присутствие в концепте образного элемента обуславливается нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ производит кодировку концепта, создавая единицу универсального предметного кода.

Теоретический анализ, подкрепленный утверждениями из научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов, позволил нам рассмотреть всю многогранную структуру концепта и разнообразие его видов, еще раз убедиться в интересе, который данный термин вызывает у ученых в настоящее время, и, что самое главное, доказать важность изучения концепта для интерпретации не только художественных текстов, но и культуры определенного этноса в целом.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт имеет многослойную структуру, которая выявляется путем анализа средств его репрезентации [30].

Лингвисты выделяют нижеприведенную структуру концепта (см. Рис. 1):

Рис. 1

Ядром концепта является его центральный слой, который содержит в себе «наиболее яркий образ», обладающий «индивидуально-чувственным

характером... четко выраженной личностной окраской», так как демонстрирует «наглядно-чувственный образ», формирующийся на основе «личного опыта человека» [30, с. 152].

Периферия концепта – «интерпретационное поле» [30, с. 151] – слой, играющий второстепенную роль, заключающуюся в отражении «различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета» конкретной «лингвокультурной общности» [30, с. 151].

Важно отметить, что по определению Ю.С. Степанова, структура концепта также включает в себя «все составляющие понятия, и, кроме того, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры – исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.» [30, с. 40].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что каждый концепт характеризуется определенной содержательной структурой. В анализе данной структуры принято выделять три основных элемента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное содержание. Чувственный образ определяется яркостью отображения смысловой нагрузки, и в большей степени проявляется в средствах передвижения, названиях астрономических объектов, характеристиках родственных связей и т.д. Информационное содержание выявляется в необходимом минимуме когнитивных признаков, которые обуславливают специфику данного концепта. В свою очередь, интерпретационное содержание является совокупностью когнитивных признаков, которые позволяют определить концептуальное содержание в словарной системе (своего рода выводное знание). При анализе каждого концепта необходимо его анализировать с учетом каждого из этих элементов, поскольку исключительно совокупность данных характеристик позволяет в полной мере понять содержание данного концепта.

1.3 Универсальные способы изучения концепта

Изучение и описание концепта любой лингвокультуры подразумевает, в первую очередь, отсылку к этимологии лексемы, которая вербализует такой концепт, а также, что представляется не менее важным, к эволюции ее семантики. Так, с обращения к истории появления концепта начинают свои исследования лингвисты, изучающие проблемы языковой картины мира: «Наиболее важным элементом семантики языкового концепта представляется «этимологическая (культурная, когнитивная) память слова» [19, с. 326], а именно смысловые характеристики языкового знака, которые связаны с его истинным предназначением, национальным менталитетом и совокупностью духовно-нравственных ценностей носителей языка».

Концепт представляет собой лингвистический объект, изучение которого представляется возможным только при историческом, диахроническом подходе, поскольку перенос (или совмещение содержания) обуславливается их историческим развитием. Из этого следует, что любое изучение концепта должно происходить с учетом исторической перспективы. Помимо этого, концепт может быть изучен настолько, насколько он проявляется в слове и насколько семантика слова отражается в тексте [19, с. 327]. По мнению исследователей, при исследовании концепта важно изучать смысл слова в целом, его глубинную семантику, эволюцию значений в истории на фоне становления лексической системы в общем. Учитывая это, под концептом А.В. Алексеев понимает историческую сумму актуальных, потенциальных, символических значений слова, а также его парадигматических, словообразовательных, синтагматических отношений.

Ряд конкретных методик, применяемых в процессе исследования концептов [19, с. 269]:

1. Определение семной структуры главного слова.

Для начала важно проанализировать интерпретации базовой лексической репрезентации концепта в каких-либо словарных источниках с токовыми. Помимо этого стоит уделять внимание также примерам из разного рода

текстовых материалов, ведь они часто позволяют правильно скорректировать толкования, данные в справочниках. Не редкость и ситуации, при которых лингвисты применяют и диахронный анализ: поднимается информация, связанная с происхождением слова, и разные данные касаются процесса развития определенной лексемы.

2. Исследование лексических научных установок разнообразного масштаба и вида, вербализующих конкретный концепт:

а) список синонимов главного слова. Данный тип исследования позволяет сопоставить лексемы, являющиеся репрезентацией концепта.

б) лексико-семантические, лексико-фразеологические, ассоциативно-семантические виды поля, которыми обладает главное слово. Этот метод включает в себя не просто подбор синонимического ряда, но также и списка лексем противоположных по значению ключевому слову. Потенциал семантики созданного поля вариативно и фрагментарно вполне способен эксплицироваться семантикой отдельно взятой единицы, принадлежащей непосредственно полю, но он неявно находится в форме некоего ассоциативного фона и, возможно, в относительно открытом виде реализовывается при ассоциативной речевой работе образной единицы.

в) деривационное поле главного слова. Труды, написанные О. М. Воевудской и З. Д. Погодовой, описывают также способ протекания «лексико-грамматического поля ключевого слова», применение которого подразумевает, что место объекта изучения занимают производные от разного рода ЛСВ одной и той же лексемы и парадигма её склонения. Подобное исследование показывает, что существуют ограничения, накладываемые семантикой отдельных ЛСВ лексемы на создание определённых производных и форм падежа, благодаря чему, по мнению ряда лингвистов, становится возможным понять содержание концепта более глубоко.

3. Процедура анализа паремий и афоризмов. Приверженцы таких исследований чаще всего акцентируют внимание на национально-культурное своеобразие различных концептов. [19, с. 402]

4. Исследование степени возможности лексического сочетания концептных слов-репрезентатов.

Проведённые И. Г. Джаваховой исследовательские работы продемонстрировали то, что в соответствии с целью определения концептуальной модели самого конфликта, которая существует в сознании русскоязычного носителя, правильно пользоваться способом концептуального исследования уровня метафорической совместимости слов. Объекты для этого типа анализа – это различные языковые метафоры, то есть те, которые потеряли свою былую яркую образность и уже не вызывают у человека какого-либо внимания в роли образных выражений. Исследование лексической сочетаемости включает в себя и материалы разного рода текстов художественного и публицистического характера. Изучение художественных текстов помогает обнаружить те детали состава концепта, которые носят в себе символический смысл.

5. Дискурсный анализ концептов. Основная польза такого подхода заключается в самой дискурсной природе – его лингво-социальном и динамическом характере.

В. В. Красных определяет понятие дискурс так: «дискурс является вербализованной речемыслительной деятельностью, понимаемой как совокупность процесса и результата и наделенная как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами». [10, с. 153]

Некоторые исследователи также говорят о существовании двух «измерений» дискурса: «реального» и «потенциального» (или «виртуального»), «собственно лингвистического» и «лингво-когнитивного». Разделение данных дискурсов выступает достаточно условным, однако именно дискурс как результат представляется более доступным для анализа в аспекте изучения концепта.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование каждого концепта целесообразно начинать с изучения этимологии данного слова, в том числе и эволюции данных значений. Специфика концепта обуславливает необходимость его анализа с исторического подхода, поскольку понимание значений его не представляется возможным без учета исторических изменений. В настоящее время существует несколько способов изучения концептов, которых объединяет совокупное исследование трех компонентов: словарного, текстового и экспериментального материала. Широко распространен метод нахождения так называемого «ключевого слова», главной реализации концепта, посредством которого обеспечивается многозначность и частотность его употребления. Существует несколько способов изучения концепта: выявить семный состав ключевого слова, проанализировать лексическую парадигму различного объема и типа, вербализующую конкретный концепт, проанализировать материал паремий и афоризмов, проанализировать лексическую сочетаемость слов-репрезентантов концепта и дискурсно исследовать концепт. Все данные способы имеют специфическую ценность, в связи с чем, широко распространено совокупное использование данных методов.

Выводы к Главе 1

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день не существует универсального понятия сущности концепта. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Символическое наполнение является одним

из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для любого концепта характерно его соотнесение с культурными реалиями носителей языка. В связи с этим, на сегодняшний день широкую популярность получили два подхода к изучению концептов: лингвистический и когнитивный. Представители первого отмечают, что главным в изучении понятия является его словарное содержание, в связи с чем, целесообразно его изучение с позиции лингвистики. Представители когнитивного подхода уверены, что главное в концепте – фиксация мыслительной деятельности носителей языка, ментального содержания. При этом важно отметить, что данные подходы не противоречат друг другу, во всех учитывается сложность и многогранность понятий, в связи с чем, концепт нуждается в комплексном изучении культуры, сознания и языка.

Важно отметить, что каждый концепт характеризуется определенной содержательной структурой. В анализе данной структуры принято выделять три основных элемента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное содержание. При анализе каждого концепта необходимо его анализировать с учетом каждого из этих элементов, поскольку исключительно совокупность данных характеристик позволяет в полной мере понять содержание данного концепта.

Нами было установлено, что исследование каждого концепта целесообразно начинать с изучения этимологии данного слова, в том числе и эволюции данных значений. Специфика концепта обуславливает необходимость его анализа с исторического подхода, поскольку понимание значений его не представляется возможным без учета исторических изменений. В настоящее время существует несколько способов изучения концептов, которых объединяет совокупное исследование трех компонентов: словарного, текстового и экспериментального материала. Широко распространен метод нахождения так называемого «ключевого слова», главной реализации концепта, посредством которого обеспечивается многозначность и частотность его употребления. Все данные способы имеют

специфическую ценность, в связи с чем, широко распространено совокупное использование данных методов.

Глава 2 «Американская мечта» в американской культуре

2.1 Истоки возникновения концепта «Американская мечта» и его место в художественной литературе

Из-за повышенного в современной лингвистике интереса к роли индивида в концептуальном познании реальности и языкового мышления все больше внимания исследователи уделяют исследованию культурных концептов, которые несут в себе потенциальный заряд бесчисленного опыта старших поколений, культуры и менталитета нации в целом.

О картине мира в голове индивида можно судить не столько по отдельным словам, сколько по принципам группировки и классификации понятий, формально выражающихся в системе языка. Картина мира состоит из отдельных ее элементов.

Концепт по своей сути является универсальным феноменом, изучение которого предоставляет возможность выявить особенности национальной картины мира. Подход к концепту в качестве «алгебраического выражения значения» [19, с. 95] говорит о многомерности данного понятия, о его скрытых, возможных ресурсах. Культурные концепты принято рассматривать в качестве значимых слов культуры, встречающихся почти во всех естественных языках мира и наделенных сравнительно низкой частотностью из-за их редкого использования в разговорно-повседневной речи. Сферой функционирования таких культурных концептов выступает, в большей степени, литературный язык, слова которого носят стилистически нейтральный оттенок, нормированный и универсально ценностный характер [19, с. 96].

Концепт «Американская мечта» является неотъемлемой частью американской культуры. Актуальность проблемы американской мечты доказывает частота обсуждения этого термина, количество научных работ и публичных выступлений представителей американской культуры. Наибольший интерес представляет для нас речь Кортни Мартин на

информационно-познавательном ресурсе TED под названием «Новая американская мечта». Современный американский автор уверяет нас: Америка распространяет идею экономического богатства по всему миру. Не только в США, но и во всем мире людям хочется казаться, по ее мнению, больше, чем они есть на самом деле. Кортни упоминает в своей речи предков, которые старались не отделяться друг от друга, строя дома с белыми заборами, а, наоборот, жили дружно, разделяя дом и быт. Попробуем доказать справедливость утверждения американского писателя.

В 1931 г. американский историк Джеймс Адамс впервые ввел термин «американская мечта» [38]. Главной его целью было поднять дух измученных Великой Депрессией американцев. Американская мечта подразумевала собой идею об обществе, где все люди равны и у каждого есть возможность добиться успеха вне зависимости от его происхождения и социального статуса, для достижения мечты требовалось лишь усердие и труд. Интересным является тот факт, что Т.Г. Голенопольский и В.П Шестаков называют еще 1850-е гг. временем зарождения литературы об успехе [38].

Обращает на себя внимание тот факт, что на данном этапе развития общества, книжные полки магазинов переполняют истории о людях, добившихся успеха, построивших империю, сделавших капитал, не имея за плечами ничего. Наличие данных книг в изобилии позволяет нам сделать вывод о нынешней популярности темы успеха среди граждан любого государства.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время вопрос о роли материальных ценностей в жизни человека привлекает внимание все большего количества исследователей, в связи с чем вопрос изучения эволюции значений соответствующих культурных концептов не утрачивает свою актуальность. Одним из таких популярных концептов представляется термин «американская мечта». В частности, значение данной лексемы можно понимать в качестве утопической идеи об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все мечты. При этом материальные ценности в

рамках «американской мечты» превалируют над духовными. В частности, губительная роль стремления к богатству любой ценой отражена в знаменитом произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

2.2 Ядро и периферия концепта «американская мечта» в романе Т. Драйзера «Американская трагедия»

Ядро концепта является его центральным слоем, который содержит в себе «наиболее яркий образ», обладающий «индивидуально-чувственным характером... четко выраженной личностной окраской», так как демонстрирует «наглядно-чувственный образ», формирующийся на основе «личного опыта человека» [30, с. 152].

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» [14] доминирующим является концепт «Американской мечты», вербально выраженный словом и синонимами слова «успех». Под успехом понимается материальное благополучие индивида, его социальное положение в обществе, публичное признание, достигаемое всевозможными способами и являющимся основным жизненным ориентиром.

В предоставленной в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой статье [43] под успехом подразумевается признание удачи со стороны окружающих, общественное одобрение...внимание общества к кому-л., признание чьих-либо заслуг. Анализируя данную словарную статью, мы приходим к выводу о том, что успех отождествляется с безусловным следованием ритуалу обыденного существования, житейским благополучием и сытостью, а комфорт становится синонимом бездуховности.

Семантически близкими лексеме успех являются следующие лексические единицы: success, prosperity, bright, salary, wealth, pleasure и богатство, роскошь, благополучие, блеск, заработок, шик, удовольствие. Для наглядности рассмотрим частотность употребления ядра концепта успех и вышеупомянутых семантически близких языковых единиц (также учитывая

однокоренные этим словам, имеющие идентичное лексическое значение) в романе (см. Таблица 1):

Частотность употребления языковых единиц

Слово	Кол-во совпадений в тексте
Success	46
Prosperity	3
Bright	73
Salary	17
Wealth	43
Pleasure	52

Таблица 1

Сопоставление семантики ядра концепта «success» «успех»; «prosperity», «bright», «salary», «wealth», «pleasure» и «богатство», «роскошь», «благополучие», «блеск», «зарботок», «удовольствие» демонстрирует нам, что эти слова совпадают в своем вещественном содержании, все они олицетворяют «успех» в материальном понимании приобретения физического объекта реальности. Однако их дифференциальные признаки помогают наилучшим образом раскрыть авторский концепт «Американской мечты», то есть продемонстрировать четко прослеживаемую негативную коннотацию в отношении к данному понятию. Рассмотрим дефиниции,

предложенные в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [43] и Oxford Learner's Dictionaries [46]:

Success is the fact that you have achieved something that you want and have been trying to do or get; the fact of becoming rich or famous or of getting a high social position [46].

Prosperity is the state of being successful, especially in making money[46].

Bright full of light; shining strongly [46].

Salary money that employees receive for doing their job, especially professional employees or people working in an office, usually paid every month [46].

Wealth is a large amount of money, property, etc. that a person or country owns [43].

Pleasure is a state of feeling or being happy or satisfied [46].

Благополучие – это «спокойное – без неудач и потрясений – течение дел, жизни», а другими словами «материальная обеспеченность, достаток» [43].

Однако комфортная жизнь и достаток предназначены не для всех, так как речь в определении слова идет о жизни, делах и достатке одного человека. Данную гипотезу хорошо иллюстрируют личные мысли и переживания Клайда Гриффитса:

“For now, all at once, he saw economic independence ahead for himself, if not for his family, and he did not care to complicate it with any claims which a confession as to his real salary would most certainly inspire.” [41].

Более того, такое эгоистичное и некорректное видение возможного в будущем благополучия подчеркивает крайне негативное отношение Т. Драйзера к подобным, лишеным смысла, стремлениям.

Блеск в переносном значении «роскошь и великолепие», то, что искушает и привлекает человеческий глаз своим внешним изяществом, не претендуя при этом на внутреннее содержание. Действительно, главный герой был подвержен подобному «сиянию пустот» как никто другой:

“Indeed in his immature and really psychically unilluminated mind it suddenly evoked a mood which was as of roses, perfumes, lights and music. The beauty! The ease!” [41].

Заработок – не что иное, как «вознаграждение за работу» [43], в сущности, зависящее от усилий, приложенных человеком к какому-либо делу. Важно отметить, что главного героя произведения нами абсолютно не наблюдается никакого желания трудиться. Напротив, заработок честным трудом он пренебрежительно называет несущественным:

“But she will not let you go or go her way unless you accompany her. And if you go yours, it will be without Sondra and all that she represents, as well as all this pleasant life here — your standing with your uncle, his friends, their cars, the dances, visits to the lodges on the lakes. And what then? A small job! Small pay!” [41].

Под богатством понимается «большое имущество, преимущ. денежное», но более примечательным является переносное значение слова, которое содержит в себе следующие смыслы – «множество, обилие» [43], то есть избыточное, следовательно, ненужное индивиду владение материальными объектами.

Удовольствие – «чувство радости и довольства от принятых ощущений» [43]. При этом многое зависит от объекта получения удовольствия, в случае с юношей из Канзас-сити в удовольствии виделось утоление своих каких-либо физических потребностей.

‘Также обращает на себя внимание тот факт, что мы можем выделить в конце произведения упорядоченное сочетание слов, состоящее в основном из рассмотренных нами ранее лексических единиц или их синонимов:

“She would never understand his craving for ease and luxury, for beauty, for love — his particular kind of love that went with show, pleasure, wealth, position, his eager and immutable aspirations and desires. She could not understand these things.” [41].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что концепт «американская мечта» наиболее часто вербализируется как «успех»,

«богатство», «благополучие». В ходе количественного анализа частотности употребления вышеупомянутых языковых единиц, а также сопоставления их семантики, нами наблюдается впечатляющее количество совпадений лексем, связанных с удовлетворением личностных потребностей, созданием «идеального мира» в «неидеальном» посредством материальных атрибутов, а также иллюзии преуспеяния, достижения всего материального легким, как бы приложением несущественного усилия, путем.

Детально рассмотрев ядро концепта как его структурную составляющую, обратимся к периферии концепта, которая, несмотря на второстепенную роль в структуре концепта, представляет для лингвистов большой интерес для исследований. Периферия концепта «интерпретационное поле» [30, с. 151] – слой, играющий второстепенную роль, заключающуюся в отражении «различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета» конкретной «лингвокультурной общности» [30, с. 151].

Проанализируем, как именно стремится достичь успеха главный герой в произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

“Clyde was so flustered and disturbed by the cool, examining eyes of the man before him that he could scarcely get his breath properly, and swallowed hard. For the first time in his life, it occurred to him that if he wanted to get on he ought to insinuate himself into the good graces of people — do or say something that would make them like him.” [41].

В данном отрывке можно заметить, что исследуемый культурный концепт вербализуется посредством словосочетаний «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось». Очевидно, что для Клайда, главной целью которого выступает успех и признание, ничего не стоит поступиться своим принципами, соврать или польстить тому, кто неприятен, ради достижения своей цели.

“Also, like most hotels of its kind, it was frequented by a certain type of eager and ambitious male of not certain age or station in life, who counted upon his appearance here at least once, if not twice a day, at certain brisk and interesting

hours, to establish for himself the reputation of man-about-town, or rounder, or man of wealth, or taste, or attractiveness, or all.” [41].

Для героев произведения Т. Драйзера очень мало добиться успеха, им надо его показать, похвастаться перед своими знакомыми и друзьями уровнем материального благополучия. Данные «смотрины» происходят буквально во всем: даже посещение отеля может многое сказать об успешности того или иного персонажа.

“Not being as attractive as Doyle, it was not so easy for him to win the attention of girls, and those he did succeed in interesting were not of the same charm or import by any means.” [41].

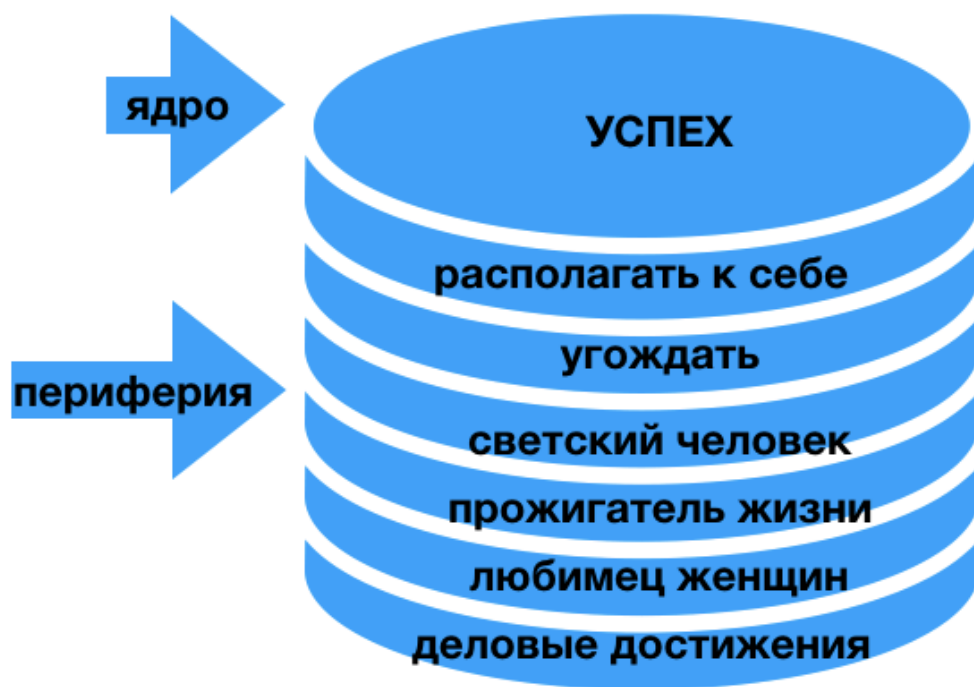
Безусловно, «мечта» среднестатистического американца не могла не включать красивых женщин как атрибута успешности. При этом герои не стремились к тому, чтобы создать крепкую счастливую семью с одной дамой: богатые люди стремились окружить себя большим количеством красивых девушек, воспринимая их в качестве «своеобразных трофеев».

“He was at this time a vigorous, self-centered and vain youth of twenty-three who, in contrast with his two sisters, seemed much sterner and far more practical. Also, probably much more intelligent and aggressive in a business way — a field in which neither of the two girls took the slightest interest. He was brisk in manner and impatient. He considered that his social position was perfectly secure, and was utterly scornful of anything but commercial success.” [41].

Данное описание Гилберта позволяет сделать о неперемennom условии достижения успеха в американском обществе – необходимо показать себя на деловом поприще. Именно данный путь представляется в рамках «американской мечты» наиболее оптимальным.

“Here also, a fact which impressed and even startled his sense of curiosity and awe, even — there was no faintest trace of that sex element which had characterized most of the phases of life to be seen in the Green-Davidson, and more recently the Great Northern.” [41].

Для более наглядного рассмотрения периферии концепта «американская мечта» в произведении нам следует обратиться к Рисунку 2:

Очевидно, что попадание Клайда в другую среду, где успешные люди никак не стремятся это продемонстрировать, где помимо количества денег в человеке ценятся также и личностные качества, не могло не оказать на главного героя важного влияния. Однако к данному моменту мужчина уже был на полпути к своей «американской мечте», и он бы не смог остановиться, даже если бы захотел. И в этом заключена одна из причин случившейся «американской трагедии».

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что к периферийному полю концепта «американская мечта» относятся такие словосочетания, как «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось», «светский человек», «прожигатель жизни», «любимец женщин», «деловые достижения». Очевидно, что для главного героя произведения – Клайда, в течение описанных событий полностью утрачиваются духовные и нравственные ценности, его поглощает стремление к тому успеху, который принято считать гедонистическим. «Американская мечта» в романе Т. Драйзера означает духовную деградацию личности, его заикленности на материальных благах. И в этом заключена одна из причин случившейся «американской трагедии».

2.3 Ядро и периферия концепта американской мечты в повести Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт»

Авторская концептосфера американской мечты в творчестве Джона Стейнбека представляет для нашего исследования наибольший интерес, так как проблема, занимающая автора более всего, была связана с личностью и обществом. Точно также, как и Т. Драйзер, Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Ф. Фицджеральд, Дж. Стейнбек пытался отразить в своем творчестве описать в своем творчестве жизнь простых тружеников, однако писатель всегда относится к своим героям с пониманием и сочувствием, рассказывая об их житейских делах с особой беспристрастностью. Почти любая житейская история повествует о несбывшихся надеждах, о разрушенных мечтах, о жизненных трагедиях и драмах.

Наибольшую роль для нашего исследования играет работа известного литературоведа Сергея Батурина «Джон Стейнбек и традиции американской литературы» [7], в которой выдающийся ученый анализирует творчество писателя как представителя традиций американской литературы.

Наиболее интересным является тот факт, что Дж. Стейнбек, работая бок о бок с простыми людьми, провозгласил окружающую действительность источником своего вдохновения. Для писателя социальное положение героев и их статус в обществе не имели такого важного значения как их мысли, чувства, поступки. В процессе постепенного становления писателем, Стейнбек понимает, что портреты простых рабочих людей даются ему легче для зарисовки, а люди труда оказываются понятнее, чем образованные родственники. Еще одним интересным фактом из биографии писателя мы можем отметить его трехстраничное эссе, в котором он анализирует мысли скалы, повидавшей многое за 300 лет. На наш взгляд, данная работа иллюстрирует одну из американских традиций, восходящих к Н. Готорну, а именно – метафоричное

описание отцов-прародителей, восхищение их подвигов и олицетворение их образов с природой.

Проблема, занимающая автора более всего, была связана с личностью и обществом. Стейнбек отмечал, что благие намерения человека не совпадают с намерениями общества, так как общество старится подавить индивидуальность. Об интересе Дж. Стейнбека к творчеству и идеям Т. Драйзера говорит тот факт, что в университете молодой писатель начал самостоятельно изучать его творчество. Более того, писателя привлекали такие фигуры как Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Ф. Фицджеральд и т.д.

В раннем творчестве Стейнбека появились те черты, которые и принесли ему общепризнанную славу. Прежде всего, это было отображение американского образа жизни. Работы Стейнбека в очередной раз доказывают, что капиталистическая жизнь лишена осмысленной цели существования и ведет к разрушениям мечт простых людей. В одном из своих многочисленных интервью, Стейнбек, на комплимент журналиста о том, что он среди тех, кто создал американский роман, ответил отрицанием, заявив, что труд по созданию американского романа принадлежит только двоим – Т. Драйзеру и Ш. Андерсену.

В нашем исследовании, мы не можем не отметить тот факт, что именно Стейнбек первым заметил отличие в поведении личности в зависимости от того, находится ли она в обществе или действует по одиночке. Именно здесь автор обращается к работам трансценденталистов Г. Торо и Р. Эмерсона, однако он не находит жизнь вблизи природы лучшим способом побега от буржуазной действительности и духовным совершенствованием. Параллельно растущая безработица и двенадцать миллионов оставшихся без работы людей имели еще более влияние на направление творчества писателя. Кульминацией воплощения идей писателя становится повесть «Квартал Тортилья-Флэт», в которой Стейнбек шокирует читателей вызовом главных героев окружающей действительности.

В ходе нашей работы, посвященной исследованию ядра концепта американской мечты в тексте художественного произведения «Тортилья-Флэт» [42], в центре внимания находится главная лексическая реализация

концепта – в некотором роде, ключевое слово «home/дом». Критериями выявления данного ключевого слова послужили его многозначность и высокая частотность употребления. Следует отметить, что «ключевое слово» не исключает наличие других значений концепта, однако является в некотором роде отправной точкой для понимания уместности дополнительного значения.

В повести Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42] доминирующим является концепт «Американской мечты», вербально выраженный словом и синонимами слова «дом» «house», справедливо считающимся его ядром. В европейском языковом сознании дом — крепость, защита от опасностей внешнего мира. Например, большинство англичан и немцев живут именно в домах, а не в квартирах. Во многих фразеологических единицах понятие «личная жизнь» представлено концептом «дом».

Особый интерес представляют статьи в толковых словарях Collins English Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary и The dictionary by Merriam-Webster, где под домом подразумевается здание, служащее местом жительства одной или нескольких семей:

A house is a building in which people live, usually the people belonging to one family [45].

A house is a building that people, usually one family, live in [44].

A House is building that serves as living quarters for one or a few families [46].

Анализируя данные словарные дефиниции, мы приходим к выводу о том, что понятие дом в англоязычной картине мира олицетворяет собой семейный очаг, кров, место, где индивидуум может получить необходимую ему заботу и поддержку, а также определенную атмосферу комфорта.

В ходе нашего исследования, при анализе лексемы «дом/house» и близких ей лексических единиц, мы наблюдаем специфику авторской

вербализации ядра концепта. Семантически близкими лексеме дом являются следующие лексические единицы: home, flat, condo, building, box (жилище, квартира, кондо, строение (строить), домик). Для наглядности рассмотрим частотность употребления ядра концепта «дом/house») и вышеупомянутых семантически близких языковых единиц (также учитывая однокоренные этим словам, имеющие идентичное лексическое значение) в повести (см. Таблица 2):

Слово	Кол-во совпадений в тексте
House	243
Home	33
Flat	66
Condo	24
Build(ing)	221
Box	15

Таблица 2

Обращают на себя внимание дифференциальные признаки вышеупомянутых лексем, которые наилучшим образом раскрывают

авторский концепт «Американской мечты», в котором капиталистическая жизнь лишена осмысленной цели существования и ведет к «крушению жизни, крушению мечты» [2, с. 52], демонстрирует которое «реалистическое изображение американского образа жизни со всем его удручающим провинциализмом, бессодержательностью и пустотой» [2, с. 51].

Попробуем более детально проанализировать дефиницию каждой лексемы и проследить ее репрезентацию в тексте. Согласно Кембриджскому словарю [44], дом — это место, где живет человек со своей семьей.

Однако в произведении, идея, заложенная в англоязычном видении понятия дом, деформируется. Во-первых, главный герой произведения не спешит домой после возвращения из армии. Во-вторых, Дэнни, узнав о получении наследства на два дома, чувствует себя обеспокоенным.

“When Danny heard about it he was a little weighed down with the responsibility of ownership” [42].

Друг Дэнни Пилон, узнав эту новость, испытывает аналогичные эмоции: грусть, тревогу, озадаченность, так как в его представлении человек, ставших владельцем недвижимости, обособляется от своих близких и друзей и предпочитает индивидуальное коллективному.

“Thou art lifted above thy friends. Thou art a man of property. Thou wilt forget thy friends who shared everything with thee, even their brandy” [42].

Наиболее интересными для нашего анализа являются лексемы квартира/flat и кондо/condo, в дефинициях которых понятие «дом» отражает идею индивидуальности, так как в англоязычной культуре под квартирой и кондо чаще всего понимается многоквартирный жилой дом, в котором каждая квартира принадлежит людям, проживающим в ней, но имеются и помещения общего пользования. Таким образом Пилон, Пабло, Хесус Мария, Пират и Большой Джо, проживающие в домике Дэнни, условно разделяют его дом на маленькие квартирки, где каждый из них озабочен своими

личными проблемами и переживает их сам по себе. Иллюстрацией данного утверждения служат ситуации, связанные с материальными разногласиями героев.

Друзья отдаляются от Дэнни, так как он становится их арендодателем, отношения с которым непроизвольно ухудшаются. Более того, главный герой прекрасно осознает причину разногласий и воспринимает данное положение вещей как само собой разумеющееся.

“As he owner of two houses he had been considered rich, and he had missed a great many tidbits” [42].

Пират, желающий избавиться от одиночества и принимающий предложение героев разделить с ними одну крышу, и становясь буквально членом их семьи, даже не подозревает, какие мысли волнуют его близких.

“It is like this: The Pirate has money, but he has not the brain to use it. I have the brain! I will offer my brain to his use. I will give freely of my mind” [42].

Важной для нашего исследования является и сильная позиция любого текста — заголовок. «Квартал Тортилья- Флэт»/ «Tortilla Flat». Название произведения, содержащее в себе лексему «flat/квартира», позволяет нам предположить, что использовав в имени собственном лексему «flat/квартира» вместо «apartment», автор усиливает идею обособленности. Согласно словарной статье в Кембриджском словаре, данные понятия взаимозаменяемы в использовании среди представителей англоязычной культуры. Более того, лексема «flat» используется преимущественно на территории Соединенного Королевства, а лексема «apartment» предпочтительна на территории Северной Америки. Джон Стейнбек, являясь американским писателем, описывая местность в штате Калифорния, где проживает в большинстве своем испаноязычное население, использует именно лексему «flat». На наш взгляд, данная подмена взаимозаменяемой

лексемы придает заголовку произведения элементы несвойственности и чужеродности, одновременно разрушая атмосферу родного, близкого и закономерного, заключенного в оригинальной лексеме «дом/house».

Таким образом, ядро концепта «американская мечта» в повести Джона Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42] наиболее часто вербализируется как «дом/house», «квартира/flat», «жилище/home».

В ходе нашего исследования, посвященного периферии концепта американской мечты в произведении Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42], мы приходим к выводу, что репрезентацией периферии концепта являются лексические единицы «friendship/friend», «дружба/друг».

При анализе словарных статей, предоставленных в англоязычных словарях, мы приходим к выводу, что лексемы дружба и друг олицетворяют собой понятие, подразумевающее дружественную взаимную связь между двумя людьми. Стоит отметить, что все дефиниции имеют позитивную коннотацию.

A friendship is a relationship between two or more friends [45].

Friendship is a friendly relationship, or the state of being friends [44].

A friend is one attached to another by affection or esteem [47].

При анализе текста произведения нами было установлено, что модель дружбы, изображенная в произведении, не зависима от социального статуса и материализма.

Главный герой произведения Дэнни сразу же заявляет своим друзьям, что унаследованные им жилища не могут стать препятствием для их дружбы.

Пилон и Дэнни делятся с друг другом последней бутылкой бренди, так как знают, что нет ничего важнее дружеских обязательств перед друг другом, и это является намного важнее обязательств человека по отношению к его собственности.

“Pilon, I swear, what I have is thine. While I have a house, thou hast a house. Give me a drink” [42].

В начале произведения нами наблюдается контраст между дружескими обязательствами и материальной собственностью, также как и между социальным статусом и дружбой. Главные герои получают удовольствие от помощи друг другу, так как их дружба спасает их от одиночества и обособленности от внешнего мира. Друзья живут вместе, решают проблемы друг друга как общие проблемы, делятся едой и питьем с каждым, кто имеет честь разделять их дружбу. Для Дэнни дружба становится символом вновь обретенной семьи и он жалеет людей, не имеющих друзей с которыми можно было бы разделить бутылку виноградной водки.

“It is good to have friends,” said Danny. “How lonely it is in the world if there are no friends to sit with one and to share one’s grappa” [42].

Однако при более детальном анализе произведения мы пришли к выводу, что образ дружбы главных героев деформируется и теряет свою позитивную коннотацию.

Центром их дружбы становится мешок денег, принадлежащий Пирату. Они готовы приютить бедного человека, разделить с ним свою и без того тесную жилплощадь, преследуя при этом корыстные цели завладеть его деньгами, что подчеркивает материальную заинтересованность друзей.

“The bag of money had become the symbolic center of the friendship, the point of trust about which the fraternity revolved. They were proud of the money, proud that they had never tampered with it” [42].

В конце произведения, когда умирает главный герой Дэнни, друзья, некогда не представлявшие и дня без друг друга, обособляются. Материальное неблагополучие становится препятствием для них, чтобы посетить его похороны. Плохое состояние одежды самых близких друзей

Дэнни и яркие наряды жителей округа, которые едва ли знали его, становятся символами синильного и материального неравенства.

“Better that this symbol of holy friendship, this good house of parties and fights, of love and comfort, should die as Danny died, in one last glorious, hopeless assault on the gods” [42].

Одна из составляющих вечных ценностей — дружба не выдерживает испытания деньгами и собственностью. Мечты главного героя о единстве и братстве с друзьями так и остаются нереализованными, одиночество побеждает над дружбой точно так же, как и индивидуальное над коллективным и материальное над нравственным.

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

Ядро концепта «американская мечта» в повести Джона Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42] наиболее часто вербализируется как «дом/house», «квартира/flat», «жилище/home». В ходе количественного анализа частотности употребления вышеупомянутых языковых единиц, а также сопоставления их семантики, нами наблюдается впечатляющее количество совпадений лексем, связанных с семейный очагом, кровом, местом, где индивидуум может получить необходимую ему заботу и поддержку, побыть в окружении близких, а также почувствовать определенную атмосферу комфорта. Однако данные лексем не находят своей репрезентации в тексте и составляют авторскую концептосферу «американской мечты», в которой дом становится причиной обособления, конфликтов, материальных проблем и неудовлетворенности жизнью. В ходе нашего исследования, посвященного периферии концепта американской мечты в произведении Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42], мы приходим к выводу, что репрезентацией периферии концепта являются лексические единицы «friendship/friend», «дружба/друг».

2.4 Ядро и периферия концепта американской мечты в повестях Джона Стейнбека «Жемчужина»

Повесть Джона Стейнбека «Жемчужина» [42] представляет для нашего исследования большой интерес, так как она относится к еще одной житейской историей, повествующей о несбывшихся надеждах, о разрушенных мечтах, о жизненных трагедиях и драмах.

В ходе нашей работы, посвященной исследованию ядра концепта американской мечты в тексте художественного произведения «Жемчужина» [42], в центре внимания находится главная лексическая реализация концепта – в некотором роде, ключевое слово «possess/обладать». Критериями выявления данного ключевого слова послужили его многозначность и высокая частотность употребления.

В повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» [42] доминирующим является концепт «Американской мечты», вербально выраженный словом и синонимами слова «обладать» «possess», справедливо считающимся его ядром.

Особый интерес представляют статьи в толковых словарях Collins English Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary и The dictionary by Merriam-Webster, где под данным термином подразумевается владение чем-либо в своей собственности:

If you possess something, you have it or own it [45].

To have or own something [44].

To have and hold as property : OWN [47].

Анализируя данные словарные дефиниции, мы приходим к выводу о том, что понятие владеть в англоязычной картине мира олицетворяет собой капиталистическую идею частного владения.

В ходе нашего исследования, при анализе лексемы «обладать/possess» и близких ей лексических единиц, мы наблюдаем специфику авторской вербализации ядра концепта.

Доминирующей характерной чертой героев, получившей репрезентацию в новелле является собственничество и обладание. С точки зрения материализма, желание обладать может быть присуще любому, кто хочет владеть чьими-либо вещами. Почти все персонажи новеллы, имея разные мотивы, побуждающие их на это, желают обладать жемчужиной. Данная черта прослеживается в их диалогах, а также в их мышлении и поступках.

Главный герой новеллы Кино считал, что найденный жемчуг даст возможность ему сыну получить образование. Именно образование, по мнению Кино, даст возможность их семье приблизиться к колониалистам, носить школьную форму, которую носят их дети и обладать тем, чем обладают они.

“My son will read and open the books, and my son will write and will know writing. And my son will make numbers, and these things will make us free because he will know - he will know and through him we will know” [42].

Также Кино сообщает об этой новости своим соседям, демонстрируя возможности и перспективы, которые ему открываются благодаря обладанию жемчужиной. При этом Кино осознает, что обладание жемчужиной предполагает опасность, так как теперь ему следует быть осторожным со всеми, кто может бросить вызов его мечте и разрушить ее.

“Consequently Kino was afraid of plans, but having made it one, he could never destroy it. And to meet the attack, Kino was already making a hard skin for himself against the world. His eyes and his mind probed for danger before it appeared” [42].

Желающими обладать жемчужиной являются и соседи Кино. В момент, когда вести о находке Кино распространяются по всей окрестности, они начинают придумывать в своем воображении ситуации, в которых им досталась возможность найти и обладать той самой жемчужиной, а также распорядиться прибылью, полученной за ее продажу. Реализацией мечт огромного количества людей становится жемчужина, которая никогда им не принадлежала, и деньги, которых они никогда не имели.

“The needs, the lusts, the hungers, of everyone and only one person stood in the way and that was Kino, so that he becomes curiously every man's enemy” [42].

Идея обладать жемчужиной дает начало суматохе и возникновению разных схем, планов и мечтаний для достижения данной мечты. Новости о жемчуге становятся известны не только коренному населению, но и потомкам колонистов, включая пастора расположенной в городе церкви.

Священник немедленно начинает размышлять на тему того, как он бы поступил с оказавшейся у него жемчужиной. При этом он пытается вспомнить добрые дела, сделанные им на благо семьи Кино. Следует отметить тот факт, что одной из главных миссий колониального общества было распространение религии. Однако в тексте произведения священник заинтересован в материалистической идее обладания, отрицающей духовные начала и силы.

Люди, являющиеся Кино соседями, и даже доктор и пастор города, все становятся одержимы идеей обладания жемчуга.

“And when the day had come, in the offices of the pearl buyers, each man sat alone with his little black velvet tray, and each man rolled the pearls about with his finger-tips and considered his part in the picture”[42].

Таким образом, мы приходим к выводу, что ядром «Американской мечты» в повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» [42] являются вербально выраженные лексические единицы «обладать» «possess». Проанализировав

словарные дефиниции, мы пришли к выводу о том, что понятие владеть в англоязычной картине мира олицетворяет собой капиталистическую идею частного владения. В ходе нашего исследования, при анализе лексики «обладать/possess» и близких ей лексических единиц, мы заметили специфику авторской вербализации ядра концепта. Доминирующей характерной чертой героев, получившей репрезентацию в новелле является собственничество и обладание. С точки зрения материализма, желание обладать может быть присуще любому, кто хочет владеть чьими-либо вещами. Почти все персонажи новеллы, имея разные мотивы, побуждающие их на это, желают обладать жемчужиной. Данная черта прослеживается в их диалогах, а также в их мышлении и поступках.

При анализе периферии концепта «американской мечты в повести Джона Стейнбека «Жемчужина» [42] мы наблюдаем специфическую черту, возникшую под воздействием материализма и желанием обладать — envy/зависть.

При анализе статей в толковых словарях Collins English Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary и The dictionary by Merriam-Webster, мы приходим к выводу, что в англоязычной культуре под завистью понимается желание обладать собственностью или качествами другого человека:

Envy is the feeling you have when you wish you could have the same thing or quality that someone else has [45].

Envy is the feeling that you wish you had something that someone else has [44].

Envy is painful or resentful awareness of an advantage enjoyed by another joined with a desire to possess the same advantage [47].

Соседи Кино знают, что теперь, благодаря жемчужине, у него есть возможность покупать и обладать тем, о чем они грезили всю свою жизнь.

Желание Кино владеть ружьем является общим желанием, так как обычно у них нет возможности на приобретение чего-то большего, чем продукты и одежда. Но Кино больше не ограничен в выборе, он может желать большего, чем просто еда и одежда. Данное положение вещей вызывает чувство зависти у соседей Кино. Теперь главный герой для них будет обладать ружьем — символом власти и это не может не волновать всех в округе.

“The neighbors, close pressed and silent in the house, nodded their heads at his wild imaginings. And a man in the rear murmured: A rifle. He will have a rifle” [42].

Соседи начинают еще больше завидовать Кино, когда он продолжает озвучивать свои мечты, так как его мечты с легкостью осуществляются благодаря жемчужине, которой он обладает.

“All of the neighbours hoped that sudden wealth would not turn Kino's head, would not make a rich man of him, would not graft onto him the evil limbs of greed and hatred and coldness” [42].

Соседи кино боятся, что он станет жадным и высокомерным человеком, изменит свое поведение и отношение к ним. Они с предубеждением относятся к семье Кино, так как в их понимании человек, обладающий богатством, не может остаться прежним. Однако они продолжают завидовать Кино и мечтают оказаться на его месте. Не только соседи Кино, но и образованный доктор одержим завистью. Доктор прекрасно понимает, что Кино слишком прост, чтобы спрятать жемчуг вдали от дома, поэтому он невольно озвучивает свои мысли.

“It would be a shame to have it stolen before you could sell it,” the doctor said [42].

Вышеупомянутая цитата демонстрирует мысль доктора о том, что Кино не имеет права обладать жемчужиной. Человеком, имеющим на это право, он

считает себя, тонко заявляя, что он богаче и умеет хранить деньги. Рассматривая невинного ребенка Кино, желание доктора обладать жемчугом усиливается.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что к периферийному полю концепта «американская мечта» относится термин «зависть/envy». Периферия концепта «envy/зависть» находит свою репрезентацию при анализе мыслей и внутренних чувств героев. Данное явление проявляется в недовольстве по отношению к новому положению Кино и его мечтам. Очевидно, что для соседей главного героя и доктора, описанных в произведении, полностью утрачиваются духовные и нравственные ценности, их поглощает стремление к обладанию чужой собственностью, досада по отношению к людям, владеющим чем-либо, что поможет им реализовать свои мечты.

Выводы к Главе 2

В данной главе нами было установлено, что концепт «Американская мечта» является неотъемлемой частью американской культуры. Актуальность проблемы американской мечты доказывает частота обсуждения этого термина, количество научных работ и публичных выступлений представителей американской культуры. В настоящее время вопрос о роли материальных ценностей в жизни человека привлекает внимание все большего количества исследователей, в связи с чем вопрос изучения эволюции значений соответствующих культурных концептов не утрачивает свою актуальность. Одним из таких популярных концептов представляется термин «американская мечта». В частности, значение данной лексемы можно понимать в качестве утопической идеи об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все мечты. При этом материальные ценности в рамках «американской мечты» превалируют над духовными. В частности, губительная роль стремления к

богатству любой ценой отражена в знаменитом произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

Концепт «американская мечта» наиболее часто вербализируется как «успех», «богатство», «благополучие». К периферийному полю концепта «американская мечта» относятся такие словосочетания, как «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось», «светский человек», «прожигатель жизни», «любимец женщин», «деловые достижения».

Ядро концепта «американская мечта» в повести Джона Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42] наиболее часто вербализируется как «дом/house», «квартира/flat», «жилище/home». В ходе нашего исследования, посвященного периферии концепта американской мечты в произведении Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт», мы приходим к выводу, что репрезентацией периферии концепта являются лексические единицы «friendship/friend», «дружба/друг».

Ядром концепта «Американской мечты» в повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» [42] являются вербально выраженные лексические единицы «обладать» «possess». К периферийному полю концепта «американская мечта» относится термин «зависть/envy». Периферия концепта «envy/зависть» находит свою репрезентацию при анализе мыслей и внутренних чувств героев. Данное явление проявляется в недовольстве по отношению к новому положению Кино и его мечтам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что на сегодняшний день не существует универсального понятия сущности концепта. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Таким образом, символическое наполнение является одним из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для

любого концепта характерно его соотнесение с культурными реалиями носителей языка. В связи с этим, на сегодняшний день широкую популярность получили два подхода к изучению концептов: лингвистический и когнитивный. Представители первого отмечают, что главным в изучении понятия является его словарное содержание, в связи с чем, целесообразно его изучение с позиции лингвистики. Представители когнитивного подхода уверены, что главное в концепте – фиксация мыслительной деятельности носителей языка, ментального содержания. При этом важно отметить, что данные подходы не противоречат друг другу, во всех учитывается сложность и многогранность понятий, в связи с чем, концепт нуждается в комплексном изучении культуры, сознания и языка.

Исследование каждого концепта целесообразно начинать с изучения этимологии данного слова, в том числе и эволюции данных значений. Специфика концепта обуславливает необходимость его анализа с исторического подхода, поскольку понимание значений его не представляется возможным без учета исторических изменений. В настоящее время существует несколько способов изучения концептов, которых объединяет совокупное исследование трех компонентов: словарного, текстового и экспериментального материала.

В настоящее время вопрос о роли материальных ценностей в жизни человека привлекает внимание все большего количества исследователей, в связи с чем вопрос изучения эволюции значений соответствующих культурных концептов не утрачивает свою актуальность. Одним из таких популярных концептов представляется термин «американская мечта». В частности, значение данной лексемы можно понимать в качестве утопической идеи об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все мечты. При этом материальные ценности в рамках «американской мечты» превалируют над духовными. В частности, губительная роль стремления к богатству любой ценой отражена в знаменитом произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

Концепт «американская мечта» наиболее часто вербализируется как «успех», «богатство», «благополучие». К периферийному полю концепта «американская мечта» относятся такие словосочетания, как «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось», «светский человек», «прожигатель жизни», «любимец женщин», «деловые достижения».

Ядро концепта «американская мечта» в повести Джона Стейнбека «Тортилья-Флэт» [42] наиболее часто вербализируется как «дом/house», «квартира/flat», «жилище/home». В ходе нашего исследования, посвященного периферии концепта американской мечты в произведении Дж. Стейнбека «Тортилья-Флэт», мы приходим к выводу, что репрезентацией периферии концепта являются лексические единицы «friendship/friend», «дружба/друг».

Ядром концепта «Американской мечты» в повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» [42] являются вербально выраженные лексические единицы «обладать» «possess». К периферийному полю концепта «американская мечта» относится термин «зависть/envy». Периферия концепта «envy/зависть» находит свою репрезентацию при анализе мыслей и внутренних чувств героев. Данное явление проявляется в недовольстве по отношению к новому положению Кино и его мечтам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, В. П. Семантические поля русского языка [Текст] : учеб. пособие / В. П. Абрамов. – М.: Академия пед. и соц. наук, 2003. – 337 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Когнитивная семантика и лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – Астрахань: Астраханский университет, 2004. – 200 с.
3. Аллен, У. Традиция и мечта [Текст] : учеб. пособие / У. Аллен. – М.: Прогресс, 1970. – 120 с.

4. Антипов, Г. А. Текст как явление культуры [Текст] : учеб. пособие / Г. А. Антипов. – Новосибирск: Наука, 1989. – 75 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста [Текст] : учеб. пособие / С.А. Аскольдов. – М.: Антология, 1997. – 250 с.
6. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] : учеб. пособие / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
7. Батурин, С. С. Джон Стейнбек и традиции американской литературы [Текст] : учеб. пособие / С. С. Батурин. – М.: Художественная литература, 1984. – 350 с.
8. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] : учеб. пособие / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
9. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] : учеб. пособие / С.Г. Воркачев – М.: Филологические науки, 2001. – 331 с.
10. Ворожбитова, А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление [Текст] : учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – М.: Высш. Шк., 2005. – 367 с.
11. Гируцкий, А. А. Общее языкознание: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] : учеб. пособие / А. А. Гируцкий. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 304 с.
12. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов [Текст] : учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 352 с.

13. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] : учеб. пособие / В. фон. Гумбольдт. – М.: 1984. – 108 с.
14. Драйзер, Т. Американская трагедия [Текст] : учеб. пособие / Т. Драйзер. – М.: Эксмо, 2018. – 672 с.
15. Елистратов, В. С. Россия и Запад: диалог культур [Текст] : учеб. пособие / В. С. Елистратов. – М.: РАН, 1992. – 150 с.
16. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] : учеб. пособие / В. П. Жуков. – М.: Наука, 1978. – 230 с.
17. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях [Текст] : учеб. пособие / В. А. Звегинцев. – М.: Наука, 1965. – 314 с.
18. Казакова, Т.А. Художественный перевод. Теория и практика [Текст] : учеб. пособие / Т. А. Казакова – СПб.: ИнЪязиздат, 2006. – 264 с.
19. Копыленко, М. М. Основы этнолингвистики [Текст] : учеб. пособие / М. М. Копыленко. – Алматы: Ақыл кітабы, 1997. – 178 с.
20. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] : учеб. пособие / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
21. Кубрякова, Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] : научное издание / Е. С. Кубрякова – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 1999.
22. Культурология: Учебное пособие [Текст] : учеб. пособие / Под ред. проф. Г. В. Драча. – М.: Альфа, 2003. – 432 с.
23. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка. [Текст] : учеб. пособие / Д. С. Лихачев. – М.: Прогресс, 1993.

24. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
25. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика [Текст] : учеб. пособие / Н. Б. Маслова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 216 с.
26. Мягкова, Е. Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. [Текст] : учеб. пособие / Е. Ю. Мягкова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1990.
27. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма. Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков [Текст] : научное издание / В. П. Нерознак. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998.
28. Плаксина, В. А. Дискурсивная актуализация концепта «Лицемерие»: когнитивно-прогматический аспект [Текст] : дис. ... канд. фил. наук. / В. А. Плаксина. – Майкоп, 2018. – 168 с.
29. Рягузова, Л. Н. Метаязыковая концептуализация сферы «творчество» в эстетической и художественной системе В.В.Набокова [Текст] : дис. ... канд. фил. наук. / Л.Н. Рягузова – Краснодар.: 2000.
30. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] : учеб. пособие / Ю.С. Степанов. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 982 с.
31. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики [Текст] : научное издание / И. А. Стернин – Воронеж, 2001. – 170 с.
32. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. [Текст] : учеб. пособие / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
33. Сепир, Э. Язык: Введение в изучение речи [Текст] : учеб. пособие / Э. Сепир. – М.: Наука, 1996. – 360 с.

34. Тавдгиридзе, Л. А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании [Текст] : дис. канд. филол. наук / Л. А. Тавдгиридзе. – Воронеж, 2005. – 244 с.
35. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Текст] : учеб. пособие / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 205 с.
36. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) [Текст] : сб. докладов / Отв. ред. Н. И. Толстой. – М.: Наука, 1993. – 350 с.
37. Тресиддер, Дж. Словарь символов [Текст] : учеб. пособие / Дж. Тресиддер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 270 с.
38. Шаповалов, В. Ф. Восприятие России на Западе: мифы и реальность [Текст] : учеб. пособие / В. Ф. Шаповалов. – М.: РАН, 1999. – 150 с.
39. Чернец, Л. В. Филологические науки [Текст] : учеб. пособие / Л. В. Чернец. – М.: Просвещение, 2001. – 145 с.
40. Хайруллин, В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода [Текст] : учеб. пособие / В. И. Хайруллин. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.
41. Dreiser, T. An American Tragedy [Text] : / T. Dreiser. – NY: Signet classics, 1985. – 420 p.
42. Steinbeck, J. The Short Novels of John Steinbeck [Text] : / J. Steinbeck. – NY: Penguin Classics, 2009. – 624 p.
43. Thompson, G. Literary Themes for Students: the American Dream. Volume 2 [Text] / G. Thompson. – NY: Hardcover, 2007. – 315 p.

СЛОВАРИ

44. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Текст] : учеб. пособие / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.
45. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, 2013. – 1844 p.
46. Collins English Dictionary. Harpercollins, 2011. – 1899 p.
47. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University press, 1999. – 2300 p.
48. The dictionary by Merriam-Webster. Mass Market paperback, 2016. – 960 p.